

дом в высокий престиж сотрудников и их самоуважение. Оно обозначает: получение сотрудниками необходимых навыков для выполнения своих обязанностей. В связи с этим особую значимость приобретают руководство опытных, творческих и сознательных сотрудников; получение необходимых знаний для решения поставленных задач (сотрудники должны знать свои обязанности, права, обязанности и права осужденных и др.); выработка позитивного отношения к окружающим (отмечается, что это самая сложная составляющая качественного обучения).

Деятельность учебных заведений пенитенциарной системы ФРГ строится в несколько ступеней и имеет практико-ориентированную направленность. На учебу направляются только лица, уже принятые на службу в конкретные учреждения на конкретную должность, поэтому их обучение имеет прикладную направленность.

Анализ подготовки служащих для служб пробации дает возможность привести некоторые коррективы в образовательные программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для уголовно-исполнительных инспекций. Предлагаем:

при обучении курсантов (для работы в уголовно-исполнительных инспекциях готовятся юристы) в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний в факультативных курсах существенно расширить социальный и психологический блоки, предусмотрев изучение социальной политики, социологии, психологии, социальной медицины, теории и методов социальной работы;

в группах переподготовки предусмотреть проведение вводных междисциплинарных курсов. Кроме того, в течение двух лет после поступления на службу необходим обязательный курс базового обучения или повышения квалификации в области, которую курирует данный сотрудник (например, особенности работы с несовершеннолетними осужденными, с осужденными, отбывающими меру пресечения в виде домашнего ареста);

на курсах повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительных инспекций широко применять специальные тренинги, на которых можно получить специальные знания, касающиеся методов работы с наркоманами, алкоголиками, психически неуравновешенными лицами, в связи с наличием этой категории граждан-осужденных и отсутствием специальной подготовки у персонала.

Совокупность основного и дополненного образования будет способствовать формированию высококвалифицированного, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно отвечающего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и иным условиям, способного обеспечить эффективное решение оперативно-служебных задач.

УДК 343.8

А.А. Косых

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА (на примере органов и учреждений ФСИН России)

Одной из ключевых проблем в современной уголовно-исполнительной системе России выступает проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина (как в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, так и в отношении самих сотрудников). Идея универсализации защиты прав и свобод человека и гражданина получила свое распространение с момента создания ООН, в Уставе которой говорится о международном сотрудничестве «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В 1992 г. Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы. В результате, как отмечает И.В. Левченко, «были определены меры для улучшения положения с правами и основными свободами человека в российском обществе».

В этой связи особая роль отводится Европейскому суду по правам человека как органу, юрисдикция которого распространяется на сферу толкования норм Европейской конвенции по правам человека. Отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Европейская конвенция по правам человека является частью правовой системы Российской Федерации и признается источником российского права. А поскольку Европейская конвенция является составной частью правовой системы России, компетентные органы власти Российской Федерации обязаны исполнять выносимые на основании ее положений постановления ЕСПЧ по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц. Опираясь на данное обстоятельство, С.Д. Князев справедливо отмечал, что «в принципиальном плане роль и значение решений ЕСПЧ в правовой системе России, их обязательность и вытекающая из нее необходимость исполнения адресованных российским властям мер индивидуального и общего характера никогда не отрицались Конституционным Судом РФ, твердо руководствующимся в процессе отправления конституционного

правосудия поступательным восприятием сущностного единства прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Анализ судебной практики ЕСПЧ по делам, касающимся деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России, показал, что за 2017 г. в ЕСПЧ поступило 881 обращение, что на 62 % выше уровня 2016 г. (558 обращений).

Все поступившие обращения условно можно объединить в группы: необеспечение надлежащих условий содержания в СИЗО и исправительных учреждениях – 787 (в 2016 г. – 492);

медицинское обеспечение – 20 (в 2016 г. – 30);

условия содержания при конвоировании – 19 (в 2016 г. – 4);

перевод в регион по месту жительства – 18 (в 2016 г. – 5);

применение правила 39 Регламента ЕСПЧ (обеспечительные меры) – 13 (в 2016 г. – 9);

принуждение заявителя к отказу от ранее поданной жалобы, создание препятствий по данному направлению – 9 (в 2016 г. – 1);

нереализация права на свидания и телефонные переговоры – 5 (в 2016 г. – 1);

существование неформальной иерархии в среде осужденных, что обуславливает необходимость обеспечения безопасности, охраны чести и достоинства, защиты от физического или психического насилия – 5 (в 2016 г. – 8);

незаконное применение физической силы, специальных средств или оружия – 5 (в 2016 г. – 1).

Следует подчеркнуть, что не все обращения в ЕСПЧ подлежат удовлетворению. В 2017 г. количество постановлений ЕСПЧ на нарушение положений Конвенции составило 400 (в 2016 г. – 127). На фоне значительного увеличения количества поступивших в ФСИН России постановлений ЕСПЧ, сократилась доля зафиксированных в них нарушений Конвенции: деятельности УИС касаются лишь 72 нарушения, или 18 % (в 2016 г. – 25 нарушений, или 21,5 %).

Неурегулированным в данном аспекте является механизм присуждения компенсаций пострадавшей стороне. Как правило, по каждому делу ЕСПЧ устанавливает одновременно несколько нарушений (например, связанных с необоснованным заключением обвиняемого под стражу и необоснованно длительным применением данной меры пресечения). При этом сумма компенсации определяется ЕСПЧ в связи со всеми установленными нарушениями, без разграничения по конкретным статьям

Конвенции. Размер компенсации определяется ЕСПЧ исходя из каждого дела, т. е. практика присуждения конкретных фиксированных денежных сумм в связи с конкретными нарушениями отсутствует. Более того, в некоторых случаях сам факт установления нарушения Конвенции может быть сочтен ЕСПЧ достаточной компенсацией.

УДК 343.24

Б.Б. Коцегулов

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии с подп. 2.8 п. 2 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной корректировки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. С целью совершенствования уголовно-исполнительной политики были разработаны и приняты новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. и Закон Республики Казахстан «О проба-ции» от 30 декабря 2016 г.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан содержит ряд дополнений, а именно: в гл. 3 более подробно раскрыты правовое положение осужденных, их основные права и обязанности, вопросы, связанные с обеспечением личной безопасности осужденных в процессе отбывания наказания, обеспечением права на свободу совести и вероисповедания, права обращения в вышестоящие органы управления учреждениями или органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы, общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека.

В гл. 4 УИК РК закреплена компетенция Правительства Республики Казахстан, уполномоченного органа в сфере уголовно-исполнительной деятельности, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, местных исполнительных органов, которые участвуют в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Данное нововведение разграничивает права и обязанности субъектов исполнения уголовного наказания.